

Соотношение обычая делового оборота и нормативного правового акта в механизме правового регулирования в сфере предпринимательства

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Андрей Витальевич Мелентьев¹, Ольга Андреевна Плоцкая²

^{1,2} МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

¹ andrey@gazeta75.ru; <http://orcid.org/0000-0002-5954-6855>

² olga.plockaya@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0003-4016-095X>

Аннотация. В статье рассматриваются правовые обычаи как важнейший компонент механизма правового регулирования в сфере предпринимательства. Рассматриваются различные виды правовых обычаев, их юридический характер и положение в иерархии источников права. Особое внимание уделяется взаимодействию правовых обычаев и нормативных правовых актов, охватывающих как императивные, так и диспозитивные нормы. Приводятся наглядные примеры применения правовых обычаев в различных отраслях права, таких как предпринимательское право, морское право и право международной торговли. В статье также исследуются условия и ограничения применения правовых обычаев в бизнесе, их значение для устранения законодательных пробелов и обеспечения адаптивности правовых норм.

Ключевые слова: правовой обычай, обычай делового оборота, нормативные правовые акты, императивные нормы, диспозитивные нормы, предпринимательское право, правовое регулирование

Для цитирования: Мелентьев А.В., Плоцкая О.А. Соотношение обычая делового оборота и нормативного правового акта в механизме правового регулирования в сфере предпринимательства // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С. 14–20. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-14-20

Original article

The ratio of business practices and regulatory legal acts in the mechanism of legal regulation in the field of entrepreneurship

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Andrey V. Melentyev¹, Olga A. Plotskaya²

^{1,2} MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

¹ andrey@gazeta75.ru; <http://orcid.org/0000-0002-5954-6855>

² olga.plockaya@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0003-4016-095X>

Abstract. The article discusses legal customs as an essential component of the legal regulatory mechanism in the realm of entrepreneurship. It examines the various types of legal customs, their legal character, and their position within the hierarchy of sources of law. Special emphasis is placed on the interaction between legal customs and statutory legal acts, encompassing both mandatory and permissive norms. Illustrative examples of how legal customs are applied in various branches of law, such as civil law, maritime law, and international trade law, are provided. The article also explores the conditions and limitations of applying legal customs in business, as well as their significance in bridging legislative gaps and ensuring the adaptability of legal regulations.

Keywords: legal custom, business practice, regulatory legal acts, imperative norms, dispositive norms, business law, legal regulation

For citation: Melentyev A.V., Plotskaya O.A. The ratio of business practices and regulatory legal acts in the mechanism of legal regulation in the field of entrepreneurship. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 53, no. 1 (73), pp. 14–20. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-14-20. (In Russ.).

Правовые обычаи можно классифицировать на различные виды в зависимости от их правового содержания и регулируемых общественных отношений. Помимо обычая, значение которого известно нам из Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), российский законодатель используется термин «торговый обычай», как указано в п. 3 ст. 28 Закона

РФ от 7 июля 1993 г. «О международном коммерческом арбитраже» [1, с. 20]. Этот термин подразумевает общепринятые и устоявшиеся в торговле правила и практики.

Также пункт 4 Постановления Пленума ВС РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением

части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] определяет понятие обычая в виде традиций исполнения тех или иных обязательств. Однако такие традиции сами по себе не являются правовыми обычаями; они приобретают статус правовых обычаев только при условии соответствия всем критериям, указанным в ст. 5 ГК РФ. Важно отметить, что правовые обычаи играют значительную роль в восполнении пробелов законодательства и обеспечении гибкости правового регулирования, что особенно актуально в динамичных сферах, таких как предпринимательство и международная торговля.

Применение правовых обычаев предусмотрено не только положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, но и отдельными нормами других действующих актов. Например, такие нормы содержатся в ст. 134 и 135 Кодекса торгового мореплавания РФ. Кроме того, использование правовых обычаев может основываться на положениях международных договоров, заключенных Российской Федерацией.

Несмотря на то, что ст. 5 Гражданского кодекса РФ прямо признает обычай источником права, его применение допустимо даже при отсутствии в конкретных правовых нормах прямой ссылки на обычай. Это особенно актуально в случаях, когда имеется пробел в законодательстве или когда условия заключенного сторонами договора не определены четко. В таких ситуациях правовые обычаи могут служить дополнительным средством регулирования. Согласно этому правилу обычаи делового оборота применяются к условиям договора в том случае, если они не определены самими сторонами или диспозитивной нормой. Это положение способствует большей гибкости и адаптивности правового регулирования, позволяя учитывать сложившиеся практики и обычаи в конкретной области деятельности.

Обычаи делового оборота можно рассматривать как обобщенный термин, охватывающий различные виды обычаев, применяемых в предпринимательской деятельности. Несмотря на то, что данная система обычаев в Российской Федерации еще не полностью сформировалась, определенные области, к примеру, такие как обычаи морских портов, уже имеют достаточно развитые и признанные практики. С развитием и укреплением рыночных отношений ожидается дальнейшее расширение применения обычаев в различных сферах делового оборота.

Обычаи делового оборота обладают диспозитивным характером, что подразумевает их применение лишь в том случае, если стороны договора не определили иное. Диспозитивность данных обычаев определяется в первую очередь нормами Гражданского кодекса РФ. В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Гражданского кодекса, обычаи, противоречащие условиям договора, не подлежат применению. То есть ГК РФ устанавливает для любого обычая диспозитивный метод правового регулирования, безотносительно к тому, в какой форме он выражается и в каких документах закреплён. Такой подход отли-

чается от привычной диспозитивной оговорки о том, что правило применяется только при отсутствии иной договоренности сторон (по принципу «если не установлено иное в договоре, то...»). Хотя обычаи могут казаться обязательными, они остаются диспозитивными по своей юридической природе. Дополнительно в п. 5 ст. 421 ГК РФ указывается, что условия договора могут быть определены обычаями, если стороны не предусмотрели иные условия в своем соглашении. Норма ст. 309 ГК РФ также подтверждает диспозитивный характер обычаев, поскольку они регулируют обязательственные отношения только при отсутствии четко определенных условий обязательств [3, с. 33].

Например, обычаи делового оборота в международной торговле часто имеют форму обязательных правил, которые, однако, являются диспозитивными по своей природе, так как стороны могут договориться об иных условиях. В российской правовой практике диспозитивность обычаев делового оборота особенно важна, поскольку она обеспечивает гибкость и адаптивность правового регулирования. Это позволяет участникам коммерческих отношений учитывать специфику своей деятельности и создавать соответствующие условия.

На данном этапе российское гражданское право отличает взаимосвязь между обычаями делового оборота и законодательными нормами в первую очередь, характеризующимися подчиненным положением обычаев делового оборота по отношению к нормативным актам. Своеобразная иерархия проявляется в том, что сам закон узаконивает деловую практику, включая ее в правовое поле и определяя ее юридическую силу и статус по отношению к другим правовым регуляторам.

Законодательные правовые нормы устанавливают условия и пределы применения обычаев делового оборота, что подтверждает их зависимость от законодательных актов. Этот факт подтверждается тем, что обычаи делового оборота занимают незначительное место в общем массиве гражданско-правовых норм. Преобладающая роль закона выражается в его способности как признавать обычаи делового оборота, так и исключать их применение, если они противоречат установленным правовым нормам.

Ярким свидетельством этой зависимости является то, что законодательство определяет, при каких условиях обычаи делового оборота могут быть использованы для регулирования коммерческих отношений. Например, нормы Гражданского кодекса РФ, такие как п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 421, четко указывают на приоритет договорных условий и диспозитивных норм над обычаями. Если стороны договора не установили иные условия, только тогда обычаи могут быть применены для заполнения пробелов.

Обычаи делового оборота функционируют в рамках, установленных законодательством, и их применение возможно только в пределах, определенных законом. Законодательные нормы не только определяют статус обычаев делового оборота, но и обеспечивают их согласованное функциони-

рование с другими источниками права, такими как нормативные правовые акты.

Рассматривая данные способы взаимодействия обычая делового оборота и закона, мы, безусловно, приходим к тому, что определение характера взаимодействия обычая и закона дает лишь общее представление о возможных вариантах их соотношения не позволяет точно оценить юридическую силу различных типов обычаев по сравнению с законодательными нормами. Необходим более глубокий анализ их взаимодействия в российском гражданском праве.

Статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает общее правило для исполнения обязательств, в том числе по вопросам применения обычаев. Согласно данной статье обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Если иное не предусмотрено законодательством или договором, нормы обычаев делового оборота могут применяться в тех случаях, когда законодательство и условия договора не содержат соответствующих предписаний.

Обычаи в российском праве занимают вспомогательное положение по отношению к законодательным нормам и договорным условиям. Они применяются лишь в случае отсутствия конкретного регулирования в законодательстве или договоре. То есть приоритет отдается нормативным актам и условиям соглашений сторон, а обычаи делового оборота служат дополнительным инструментом регулирования, восполняющим пробелы в праве.

Эта концепция основана на принципе правовой определенности и предсказуемости, который требует, чтобы поведение участников гражданского оборота регулировалось четко определенными нормами законодательства. Только при отсутствии таких норм можно прибегнуть к обычаю, если он признан в соответствующей области и не противоречит действующему законодательству или условиям договора.

Обычаи делового оборота используются только в случаях, когда законодательство не устанавливает конкретных условий. Закон определяет их как вторичные источники права для восполнения пробелов, что указывает на их подчиненный характер. Норма статьи 309 ГК РФ закрепляет приоритет законодательных норм перед обычаями, которые могут применяться лишь при отсутствии конкретных условий, установленных законом или договором.

В некоторых ситуациях обычаи делового оборота могут быть включены в договоры между сторонами, получая юридическую силу, аналогичную законодательным нормам, но даже тогда в случае конфликта приоритет остается за законом. Взаимодействие обычаев делового оборота с законодательными нормами может различаться в зависимости от того, является ли законодательная норма императивной или диспозитивной. Это связано

с различной юридической природой этих норм и их значимостью в правовом регулировании.

Императивные нормы (например, ст. 422 ГК РФ) представляют собой обязательные для сторон правила, от которых они не могут отступать ни по взаимному согласию, ни посредством использования обычаев делового оборота. В соответствии с п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения. Императивные нормы определяют основу правового регулирования и имеют высшую юридическую силу, что исключает возможность их замены или изменения обычаями делового оборота.

Следовательно, если законодательная норма носит императивный характер, она имеет приоритет над любыми обычаями делового оборота. Применение обычаев в таких случаях невозможно, поскольку они не могут изменить обязательные предписания закона.

Диспозитивные нормы, в отличие от императивных, допускают возможность их изменения соглашением сторон или применением обычаев делового оборота. Диспозитивные нормы содержат предписания, которые действуют в случае, если стороны не договорились об ином. Например, согласно ст. 421 ГК РФ, стороны свободны при заключении договора и могут отступить от диспозитивных норм, установленных законодательством, путем включения в договор иных условий.

В этом контексте обычаи делового оборота могут применяться для восполнения пробелов в правовом регулировании, когда диспозитивные нормы не урегулируют конкретные вопросы или стороны не договорились об ином. Например, если законодательство не определяет порядок исполнения обязательства в конкретных обстоятельствах, и стороны не урегулировали этот вопрос в договоре, то может быть применен обычай делового оборота, принятый в соответствующей сфере.

В.В. Ровный полагает, что «обязательные правила, о которых говорится в п. 2 ст. 422, не тождественны обязательным положениям, о которых идет речь в п. 2 ст. 5 ГК, поскольку эти статьи выполняют разные функции» [4, с. 244]. Его позиция ясна и опирается на различия целей и задач, которые следуют из пункта 2 статьи 5 и пункта 2 статьи 422 ГК РФ. Однако, несмотря на эти различия, главный принцип остается неизменным: императивные нормы всегда имеют приоритет над обычаями делового оборота.

Взаимодействие обычая делового оборота с императивными нормами имеет важное правовое следствие: если обычай противоречит императивной норме, он не применяется. Однако он продолжает существовать как правовая норма даже в случае такого противоречия, что подтверждается положениями статьи 5 ГК РФ, которая устанавливает

признаки обычая делового оборота без требования его обязательного соответствия закону.

Надо отметить, что обычай делового оборота является важным элементом гражданско-правовой системы, предоставляя дополнительные правила для регулирования отношений между участниками делового оборота. В.М. Нечаев отмечал, что «...обязательность непротиворѣчія съ законами обуславливается не свойствами права обычнаго, могущаго стоять и въ разнорѣчіи съ закономъ, а силой послѣдняго» [5, с. 911]. Это подчеркивает важность учета законодательных норм при применении обычаев делового оборота в практике.

В п. 2 ст. 5 ГК РФ законодатель четко установил последствия применения обычаев делового оборота, если они противоречат императивным нормам законодательства или договору. Согласно этой норме: «Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются». Эта норма определяет, что обычаи делового оборота могут применяться только в той мере, в какой они не противоречат императивным нормам, установленным законодательством. Если возникает противоречие, приоритет всегда отдается законодательной норме.

Анализ положений ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что если обычай делового оборота противоречит императивной норме, то такой обычай не подлежит применению. Например, если законодательство требует обязательного заключения договора в письменной форме (императивная норма), а обычай допускает устную форму договора, то такой обычай не будет иметь силы. Императивная норма всегда имеет приоритет над любыми обычаями.

В случае, когда конкретные отношения регулируются специальной императивной нормой, этот нормативный акт исключает возможность применения общих обычаев в отношении этих отношений. Специальные нормы всегда преобладают над общими правилами, включая обычаи делового оборота, если они вступают в противоречие с такими нормами. Например, если специальная императивная норма регулирует конкретные требования к сделкам с недвижимостью (нотариальное удостоверение), то общий обычай делового оборота, который позволяет обходиться без нотариального удостоверения в аналогичных сделках, не будет действовать в этой конкретной сфере.

Кроме того, взаимодействие общей императивной нормы и специального обычая делового оборота также необходимо учитывать для обеспечения ясности и предсказуемости правового регулирования в тех сферах, где законодательство содержит пробелы или общие нормы, не охватывающие все аспекты правоотношений. Специальные обычаи делового оборота могут восполнить эти пробелы, конкретизируя правила и подходы, используемые на практике, и таким образом способ-

ствуют более точному регулированию отношений в конкретной сфере.

Таким примером в российском гражданском праве служит отсутствие общих требований к содержанию и форме передаточных надписей на двойных складских свидетельствах. Двойное складское свидетельство — это документ, подтверждающий право на товар, хранящийся на складе, и состоящий из двух частей: складского свидетельства и залогового свидетельства (варранта). Поскольку Гражданский кодекс РФ или иные нормативные акты не устанавливают четких правил относительно формы и содержания передаточных надписей на таких свидетельствах, в этой области появились специальные обычаи делового оборота [6]. Ранее порядок их осуществления на свидетельствах, выдаваемых Гохраном России, был определен приказом Гохрана России от 16 февраля 2000 г. № 42, который утратил силу в мае 2011 года [7].

В гражданском законодательстве отсутствуют общие требования к содержанию и форме передаточных надписей на двойных складских свидетельствах. Это привело к появлению деловых обычаев, допускающих использование бланковых передаточных надписей на залоговых свидетельствах (варрантах), что позволяет оставлять часть надписи незаполненной. Такие обычаи особенно важны в контексте кредитных отношений, поскольку они предоставляют гибкость в обороте свидетельств, упрощают передачу прав и уменьшают административные барьеры.

Однако, несмотря на существующую практику, данные обычаи делового оборота противоречили императивному запрету, установленному в специальном нормативном акте — «Положении о порядке выдачи, обращения и погашения двойных складских свидетельств, выданных Гохраном России» [6].

Пункт 8.1 данного Положения гласил: «Для целей реализации прав по двойному складскому свидетельству Гохрана России предъявление свидетельства с бланковой передаточной надписью не допускается» [6].

В российском гражданском законодательстве обычаи, которые противоречат императивным нормам, не применяются, за исключением случаев, когда национальный обычай специально утвержден законом. Например, статья 19 ГК РФ устанавливает, что гражданин действует под своим именем, если иное не предусмотрено законом или национальным обычаем.

Если императивная норма применяется по аналогии, а обычай прямо регулирует соответствующие отношения, то преимущество остается за обычаем, даже если он противоречит норме. Согласно пункту 1 статьи 6 ГК РФ, при отсутствии прямого регулирования отношений законодательством и соглашением сторон применяется обычай. В отсутствие норм, регулирующих порядок оформления передаточных надписей на двойных складских свидетельствах, возникают обычаи делового оборота, как это имеет место в сфере регулирования векселей.

Можно ли применять нормы вексельного законодательства по аналогии к двойным складским свидетельствам? Если существует обычай, прямо регулирующий такие отношения, то нормы вексельного законодательства не будут применены. Приоритет отдается обычаю.

Здесь идет речь о взаимодействии обычаев и иных диспозитивных норм в гражданском праве, оно строится иначе. Диспозитивные нормы предоставляют сторонам свободу в установлении условий, но если обычай противоречит диспозитивной норме, то приоритет остается за законом, если иное не предусмотрено сторонами. Статья 421 ГК РФ подтверждает, что договорные условия определяются обычаями, если они не урегулированы сторонами или диспозитивной нормой, при этом статья 309 ГК РФ закрепляет приоритет законодательных норм перед обычаями. Однако есть исключения, когда сам закон признает обычай делового оборота в приоритете перед диспозитивной нормой, как это предусмотрено статьей 311 ГК РФ.

Таким образом, в современном российском предпринимательском праве обычай делового оборота может применяться в приоритете перед диспозитивными нормами в специально предусмотренных законом случаях. Это позволяет учитывать особенности практики и традиций бизнеса при регулировании отношений между сторонами договоров.

Конституционный правовой обычай представляет собой ещё один вид правовых обычаев, возникающий на основе практики, но не имеющий четкого нормативного закрепления.

И.Н. Барциц определяет его как «непредусмотренное законодательством обязательное правило поведения субъектов конституционно-правовых отношений в типичных конституционных ситуациях» [8, с. 43].

Он применяется в регулировании определенных общественных отношений, касающихся конституционных общественных отношений.

Примером конституционного обычая может служить случай в Российской Федерации, когда неопределенность в положении Президента в системе разделения властей породила обычай считать Президента особой формой государственной власти. Этот обычай нашел отражение в Послании Федеральному Собранию и комментариях к Конституции, став частью государственно-правовой жизни [9, с. 443-444].

Таким образом, президентская власть в Российской Федерации не только опирается на нормативные конституционные основания, но и формируется путем конституционно-правовой практики, создавая новые полномочия на основе статуса Президента как верховного главнокомандующего, гаранта Конституции и арбитра в отношении других государственных органов, что не зафиксировано законодательно [10, с. 219].

Трудовое законодательство Российской Федерации не признает обычай в качестве официального источника права. В Трудовом кодексе РФ (ТК РФ) отсутствуют прямые указания на то, что обычаи мо-

гут служить основанием для регулирования трудовых отношений. Основные источники правового регулирования в данной сфере определены статьей 5 ТК РФ, в которую включены лишь (Конституция РФ, ФКЗ, ФЗ, иные нормативные акты, локальные нормативные акты работодателя, коллективные договоры и соглашения, трудовые договоры).

Однако на практике нередко возникают ситуации, когда трудовые отношения фактически регулируются не предусмотренными трудовым законодательством источниками, а именно обычаями, сложившимися в данной сфере или на конкретном предприятии. К видам таких обычаев можно отнести: сложившуюся практику работы, корпоративные обычаи и обычаи профессиональных сообществ.

В.А. Крыжан предложил определять обычаи трудового права по-особенному, как «трудоправовой обычай – правило поведения, сложившееся и применяемое в трудовых и связанных с ними отношениях, не предусмотренное нормативными актами и обладающее четким содержанием, независимо от его фиксации в юридическом документе» [11, с. 8].

В процессе выполнения трудового договора стороны формируют определенные нормы поведения, которым придерживаются в продолжительный срок. В ряде случаев суды ссылаются на установившиеся между сторонами правила поведения при обосновании своих решений [12, с. 22].

Некоторые исследователи указывают на возможность использования обычаев в регулировании трудовых отношений. Например, С.Ю. Головина отмечает, что Трудовой кодекс РФ не требует обязательного использования печати в трудовых договорах «ни статья 67 ТК РФ, регулирующая форму трудового договора, ни статья 57 ТК РФ, определяющая его обязательные реквизиты, не требуют наличия печати организации. Это вызывает вопрос о существовании обычая делового оборота, предписывающего её использование» [13, с. 146].

Как видим, обязательное удостоверение подписей печатью в трудовых договорах не предусмотрено Трудовым кодексом РФ (например, ст. 67 ТК РФ о форме трудового договора и ст. 57 ТК РФ о содержании трудового договора). Однако в практике многих организаций существует традиция, или обычай, использования печати на трудовых договорах, что придает им дополнительную формальную силу и подтверждает подлинность документа. Возникают разногласия и сомнения об отнесении заверения печати в трудовом договоре к обычаю делового оборота.

Обычай удостоверения подписей в трудовых договорах с помощью печати сложно однозначно отнести к категории деловых обычаев в традиционном понимании. Дело в том, что деловой обычай (обычай делового оборота) обычно ассоциируется с предпринимательской деятельностью и применяется в коммерческих отношениях между юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, регулируемых нормами гражданского права.

Трудовые отношения, в свою очередь, охватывают более широкий круг правоотношений

и регулируются Трудовым кодексом РФ, который применяется не только в частном секторе, но и в государственных, муниципальных учреждениях, соответственно, в рамках гражданской и муниципальной службы. Следовательно, трудовой договор является специфической правовой категорией.

Поэтому считаем, что это все же не относится к обычаю делового оборота в традиционном понимании. Скорее, представляет собой внутреннюю организационную практику, применяемую для усиления формальности и удостоверения подлинности документов, но не имеет прямого отношения к предпринимательской деятельности и коммерческим правоотношениям.

Приведенные примеры указывают на то, что правовые обычаи могут служить источниками регулирования различных видов отношений: гражданско-правовых, конституционно-правовых, уголовно-правовых, семейно-правовых, административно-правовых и других.

Анализируя соотношение обычая делового оборота с законодательными нормами в россий-

ском гражданском праве, можно выделить следующие основные моменты.

В первую очередь, законодательные нормы обладают большей юридической силой по сравнению с обычаями делового оборота, что подтверждается их приоритетом в судебной и административной практике. Во-вторых, императивные нормы всегда преобладают над обычаями и не могут быть изменены или отменены через обычаи. В-третьих, диспозитивные нормы, как правило, имеют преимущество перед обычаями, за исключением ситуаций, когда закон специально допускает применение обычая для регулирования определенных отношений. Обычаи делового оборота могут превалировать над нормами, применяемыми по аналогии, если конкретное регулирование отсутствует, и суды могут учитывать эти обычаи для разрешения споров.

Соотношение между правовыми обычаями и законодательными нормами в российском предпринимательском праве определяется их спецификой, контекстом применения и целями регулирования правовых отношений.

Список источников

1. О международном коммерческом арбитраже: федеральный закон: (Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ, 1993 г., № 32, ст. 1240, 1241). Москва: Ось-89, 2006. 31 с.
2. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. 1996. 13 авг.
3. Мекка О., Штыкова Н. Применение судами обычаев делового оборота и торговых обыкновений // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 33-34.
4. Груздев В. В., Цихоцкий А. В. Ровный В. В. Обычай в частном праве. Научное издание. Иркутск: Иркутский университет, 2004. 76 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 3(260). С. 244-251.
5. Нечаев В. Право обычное // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890-1907. Т. 24а: Полярные сияния - Прая. Т. 24. А(48). 1898. С. 911. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003924212?page=6&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 19.06.2024).
6. Положение о двойных складских свидетельствах Гохрана России, утв. приказом Гохрана России от 16 февраля 2000 г. № 42 // Информационный бюллетень Гохрана России Нормативные акты по драгоценным металлам и драгоценным камням. Москва, 2000.
7. О признании утратившими силу приказов Гохрана России: приказ Гохрана РФ от 19 мая 2011 г. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Барциц И. Н. Конституционный обычай: признаки и значение // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 30-47.
9. Конституционное право субъектов Российской Федерации / Е.Б. Абросимова и др.; отв. ред. В.А. Кряжков. Москва: Городец-издат, 2002. 864 с.
10. Конституционное (государственное) право России: курс лекций / Е. И. Колюшин. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1999. 381 с.
11. Крыжан В.А. Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права (на фоне интеграции отраслей российского права и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество государств): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2006. 32 с.
12. Жильцов М. А. Обычай как источник трудового права // Социальное и пенсионное право. 2008. № 2. С. 22-23.
13. Головина С. Ю. «Белые пятна» трудового права // Российский ежегодник трудового права. 2007. № 2. С. 144-157.

References

1. O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe: federal'nyi zakon: (Vedomosti S"ezda ND RF i VS RF, 1993 g., № 32, st. 1240, 1241) [On international commercial arbitration: RF Federal law: (Proceedings of the RF ND Congress and the RF Supreme Council, 1993, No. 32, arts. 1240, 1241)]. Moscow: Os'-89 Publ., 2006, 31 p. (In Russ.).
2. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 6, Plenuma VAS RF № 8 ot 01.07.1996 (red. ot 25.12.2018) [On some issues related to the application of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6, Plenum of the Supreme Arbitra-

tion Court of the Russian Federation No. 8 dated 07/01/1996 (as amended on 12/25/2018)], *Rossiiskaya gazeta* [*Rossiyskaya Gazeta*], 1996, 13 Aug. (In Russ.).

3. Mekka O., Shtykova N. Primenenie sudami obychnykh delovogo oborota i torgovykh obyknovenii [Application of trade customs and business practices by courts], *Rossiiskaya yustitsiya* [*Russian Justice*], 2001, no. 9, pp. 33-34. (In Russ.).

4. Gruzdev V. V., Tsikhotskii A. V. Rovnyi V. V. Obychai v chastnom prave. Nauchnoe izdanie. Irkutsk: Irkutskii universitet, 2004. 76 s. [Rovnyi V. V. Custom in private law. Scientific publication. Irkutsk: Irkutsk University, 2004. 76 p.], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [*News of higher educational institutions. Law studies*], 2005, no. 3 (260), pp. 244-251. (In Russ.).

5. Nechaev V. Pravo obychnoe [Customary law]. Entsiklopedicheskii slovar' [The Encyclopedic Dictionary], edited by Professor I. E. Andreevsky. St. Petersburg: F. A. Brockhaus, I. A. Efron, 1890-1907, vol. 24a: Aurora Borealis – Praya, vol. 24. A (48), 1898, p. 911. (In Russ.). Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003924212?page=6&rotate=0&theme=white> (accessed 19.06.2024).

6. Polozhenie o dvoynykh skladskikh svidetel'stvakh Gokhrana Rossii, utv. prikazom Gokhrana Rossii ot 16 fevralya 2000 g. № 42 [Regulations on double warehouse certificates of the Gokhran of Russia, approved by Order of the Gokhran of Russia dated February 16, 2000 No. 42], *Informatsionnyi byulleten' Gokhrana Rossii Normativnye akty po dragotsennym metallam i dragotsennym kamnyam* [*Information Bulletin of the Gokhran of Russia Regulations on precious Metals and precious stones*]. Moscow, 2000. (In Russ.).

7. O priznanii utrativshimi silu prikazov Gokhrana Rossii: prikaz Gokhrana RF ot 19 maya 2011 g. № 44 [On the invalidation of the orders of the Gokhran of Russia: Order of the Gokhran of the Russian Federation dated May 19, 2011 No. 44]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

8. Bartsits I. N. Konstitutsionnyi obychai: priznaki i znachenie [Constitutional custom: signs and meaning], *Zhurnal rossiiskogo prava* [*Journal of Russian Law*], 2019, no. 9, pp. 30-47. (In Russ.).

9. Konstitutsionnoe pravo sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Constitutional law of the subjects of the Russian Federation], E.B. Abrosimova et al.; ed. by V.A. Kryazhkov. Moscow: Gorodets-izdat Publ., 2002, 864 p. (In Russ.).

10. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo Rossii: kurs lektsii [Constitutional (state) law of Russia: a course of lectures], E. I. Kolyushin. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1999. 381 p. (In Russ.).

11. Kryzhan V.A. Pravovoi obychai i sudebnaya praktika kak istochniki trudovogo prava (na fone integratsii otraslei rossiiskogo prava i integratsii Rossiiskoi Federatsii v mirovoe soobshchestvo gosudarstv) [Legal custom and judicial practice as sources of labor law (against the background of the integration of branches of Russian law and the integration of the Russian Federation into the world community of states): Cand. Law Sci. diss. abstr. Perm, 2006, 32 p. (In Russ.).

12. Zhil'tsov M. A. Obychai kak istochnik trudovogo prava [Custom as a source of labor law], *Sotsial'noe i pensionnoe pravo* [*Social and pension law*], 2008, no. 2, pp. 22-23. (In Russ.).

13. Golovina S. Yu. "Belye pyatna" trudovogo prava ["White spots" of labor law], *Rossiiskii ezhegodnik trudovogo prava* [*The Russian Yearbook of Labor Law*], 2007, no. 2, pp. 144-157. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мелентьев Андрей Витальевич, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: andrey@gazeta75.ru

Плоцкая Ольга Андреевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: olga.plockaya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Melentyev Andrey Vitalievich, Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation. E-mail: andrey@gazeta75.ru

Plotskaya Olga Andreevna, Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Administrative Law of the MIREA – Russian Technological University, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: olga.plockaya@mail.ru

Поступила в редакцию 09.09.2024 г.; одобрена после рецензирования 17.11.2024 г.; принята к публикации 15.01.2025 г.

Received 09.09.2024; approved after reviewing 17.11.2024; accepted for publication 15.01.2025